

- ¹⁵ См.: РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. Кн. 4. Л. 350 об.
- ¹⁶ Там же. Л. 5 об., 49, 59 об., 65 об, 72 об. и др.
- ¹⁷ Там же. Кн. 8. Л. 30 об.
- ¹⁸ Там же. Кн. 6. Л. 185 об.–186.
- ¹⁹ См.: *Капитанов С. М.* Хронологический перечень иммунитетных грамот XVI века. Ч. 2. // АЕ за 1960 год. М., 1962. С. 140. № 676, 677.
- ²⁰ *Назаров В. Д.* Российско-ногайская торговля... С. 53.
- ²¹ *Трепавлов В. В.* История Ногайской Орды. С. 532–533. Ср.: *Назаров В. Д.* Российско-ногайская торговля... С. 53.
- ²² ПКСРНО. С. 252, 290; РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. Кн. 4. Л. 231, 231 об.
- ²³ РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. Кн. 5. Л. 178. Данная жалованная грамота дошла до нас еще в копии XIX в., но она неверно датирована (см.: Там же. Оп. 2. Д. 11. Л. 1).
- ²⁴ Там же. Оп. 1. Кн. 6. Л. 116 об.–117.
- ²⁵ *Трепавлов В. В.* История Ногайской Орды. С. 524.
- ²⁶ ПКСРНО. С. 183, 184; РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. Кн. 4. Л. 362–362 об.; Там же. Кн. 5. Л. 44 об., 91 об.–92.
- ²⁷ *Трепавлов В. В.* История Ногайской Орды. С. 523.
- ²⁸ ПКСРНО. С. 162.
- ²⁹ Там же. С. 114; *Герберштейн С.* Записки о Московии. М., 1988. С. 126; *Назаров В. Д.* Российско-ногайская торговля... С. 53; *Трепавлов В. В.* История Ногайской Орды. С. 534. Прим. 15.
- ³⁰ ПКСРНО. С. 114; *Назаров В. Д.* Российско-ногайская торговля... С. 53.
- ³¹ ПКСРНО. С. 162.
- ³² РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. Кн. 4. Л. 165 об., 176 об.–177 об.
- ³³ *Фехнер М. В.* Торговля Русского государства... С. 18, 19, 45; *Трепавлов В. В.* История Ногайской Орды. С. 526.
- ³⁴ РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. Кн. 5. Л. 27 об., 117 об., 180 об.
- ³⁵ Там же. Кн. 4. Л. 373; Кн. 5. Л. 31, 80, 164 об., 214.
- ³⁶ Сб. РИО. Т. 41. С. 81.
- ³⁷ РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. Кн. 6. Л. 89 об.
- ³⁸ Там же. Кн. 5. Л. 116.
- ³⁹ *Трепавлов В. В.* История Ногайской Орды. С. 527.
- ⁴⁰ О нравах татар, литовцев и москвитян / М. Литвин. М., 1994. С. 75.
- ⁴¹ *Трепавлов В. В.* История Ногайской Орды. С. 528.
- ⁴² РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. Кн. 8. Л. 30.
- ⁴³ *Назаров В. Д.* Российско-ногайская торговля... С. 61.
- ⁴⁴ *Костомаров Н. И.* Очерк торговли Московского государства в XVI и XVII столетиях // *Костомаров Н. И.* Земские соборы: Ист. моногр. и исслед. М., 1995. С. 247.
- ⁴⁵ ПСРЛ. Т. 13: Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью (продолжение). М., 2000. С. 130.
- ⁴⁶ РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. Кн. 4. Л. 5–5 об.; Кн. 8. Л. 31.
- ⁴⁷ Там же. Кн. 5. Л. 32 об., 43 об., 46 об.
- ⁴⁸ Там же. Л. 7 об., 37 об.; Кн. 6. Л. 4 об.–5, 8, 9, 10 об., 11, 14 об., 43 об.–44.
- ⁴⁹ Там же. Кн. 6. Л. 56 об.
- ⁵⁰ Там же. Л. 300, 350 об.
- ⁵¹ Там же. Кн. 4. Л. 359, 373; Кн. 5. Л. 27 об., 41 об., 45 об., 80 об., 117 об., 123, 181; Кн. 6. Л. 48, 197 об.
- ⁵² Там же. Кн. 4. Л. 373.
- ⁵³ Там же. Кн. 5. Л. 27 об.
- ⁵⁴ Там же. Л. 214 об.
- ⁵⁵ Там же. Кн. 4. Л. 300, 350 об.
- ⁵⁶ См.: *Трепавлов В. В.* История Ногайской Орды. С. 529–530.
- ⁵⁷ *Штаден Г.* Записки немца-опричника / Сост. и комм. С. Ю. Шокарева. М., 2002. С. 57, 97, 103, 114; *Ульфельдт Я.* Путешествие в Россию. М., 2002. С. 245, 333, 334, 335, 339, 352.
- ⁵⁸ РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. Кн. 6. Л. 7 об.–8.
- ⁵⁹ Там же. Кн. 8. Л. 44.
- ⁶⁰ См.: Посольская книга по связям России с Ногайской Ордой (1576 г.). М., 2003. С. 19–20; РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. 1583 г. Д. 1. Л. 6.
- ⁶¹ РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. Кн. 4. Л. 159, 161 об.–162, 163, 165–165 об.

Я. В. Велуенкамп

ГОЛЛАНДСКАЯ СИСТЕМА ТОРГОВЛИ И РУССКИЙ РЫНОК В 1560–1760 гг.*

Голландская торговля с Россией, зародившаяся в XVI в., достигла расцвета в XVII в. и постепенно пришла в упадок в течение XVIII в. То же самое можно сказать и о голландской внешней торговле в целом. В течение 300 лет между 1500 и 1800 гг. голландская коммерческая система времен «Золотого века» пережила подъем, расцвет и упадок. Голландия достигла первенства в мировой торговле в XVI в.¹ и доминировала в ней в XVII в., поскольку являлась «экономическим лидером Европы»². Голландская коммерческая система может быть определена по-разному, ее функции были многочисленными. Еще в XVIII в. Нидерланды располагали хорошо развитой индустрией, работающей

на международный рынок. Кроме того, Голландская республика являлась на протяжении более чем столетия основным средоточием международной посреднической торговли и транспорта. Она была ведущим объединяющим международным рынком, где товары меняли своих владельцев и где, кроме того, голландские купцы организовали прямую торговлю и перевозки между третьими странами³. Цель настоящей статьи состоит в том, чтобы проанализировать и объяснить развитие русско-голландской торговли и коммерческой системы Голландской республики.

Торговля Нидерландов с Россией достигла значительных размеров около 1560 г., после того как царь Иван IV добился прямого выхода к морю, завоевав ливонский порт Нарва в 1558 г. Купцы из Нидерландов торговали с Нарвой в 1570-х гг. Со временем шведы блокировали порт и окончательно захватили его в 1581 г. Россия снова осталась без порта на Балтийском море. Однако голландские купцы стали использовать иной путь в Россию, идущий по северным широтам, через Белое море к устью Северной Двины. Этот маршрут был открыт англичанами в 1550-х гг. В 1583 г. здесь, в устье Двины, Иван Грозный основал портовый город Архангельск, и в 1585 г. его сын и наследник Федор решил, что это будет единственный порт для торговли России с Западной Европой⁴.

До 1580-х гг. торговля Нидерландов была в значительной мере торговлей Антверпена. Основная часть внешней торговли Нидерландов, включая торговлю с Россией, была сконцентрирована в этом большом и древнем городе на реке Шельде, который был основным европейским перевалочным пунктом для товаров, имеющих высокую стоимость. Отсюда португальские специи и сахар распространялись по всей Европе. Отсюда английские сукна отправлялись на Балтику и в Левант. И отсюда испанская соль, французские вина, субтропические фрукты и американское серебро поставлялось на Балтику и в Германию, даже если часть этих товаров и не поступала физически в сам порт Антверпена⁵. Когда торговля Антверпена достигла расцвета, антверпенские купцы начали развивать торговлю с Россией.

Антверпен несомненно являлся доминирующим торговым центром в Нидерландах, но в стране имелось множество центров меньшего размера. Одним из них был Амстердам. Он служил основными воротами для Нидерландов в Северную Германию, Норвегию и на Балтику⁶. Амстердам доминировал по большей части в торговле с Балтикой. Купцы из Амстердама и других городов Северных Нидерландов привозили соль, вино и сельдь и покупали зерно и древесину⁷.

Золотое время для голландцев в торговле с Россией началось в 1590-х гг., когда они, как и везде, добились превосходства над англичанами⁸. Быстрый рост торговых оборотов был составной частью экспансии голландской внешней торговли в целом, имевшей место в конце XVI в.⁹ Первоначально антверпенская торговля не была существенно затронута революцией в Голландии, которая началась в 1568 г. и продолжалась 80 лет. Катастрофа разразилась в 1585 г., когда испанская армия захватила Антверпен, а повстанцы блокировали город и его морскую торговлю полностью остановилась. В 1581 г. восставшие провинции Северных Нидерландов отказались признать испанского короля Филиппа II своим сувереном и с 1588 г. более не пытались найти себе монарха, утвердив таким образом де факто с этого времени республику Соединенных провинций. Поскольку Антверпен находился под властью Испании и был изолирован от моря, Амстердам стремительно превратился в новый центр международной торговли. Это было видно по многим показателям. В 1590-х гг. голландская торговля на Балтике расширилась и включила большее, чем раньше, количество субтропических и колониальных товаров, включая фрукты, оливковое масло, перец, специи и сахар. Это показывает, что она к этому времени была в большей степени интегрирована с рынками Пиринейского полуострова и Средиземноморья. В свою очередь голландцы проникали на рынки Южной Европы с лейденским сукном, хаарлемским льном, русским воском, мехами, кожей, икрой и балтийским зерном. Кроме того, голландские торговцы в те же годы начали торговать с Западной Африкой, где они покупали золото, слоновую кость и камедь, а также с Южной Америкой и Карибским бассейном, где приобретали соль, шкуры, жемчуг, серебро и табак. Наконец, развивалась торговля голландцев с Юго-Восточной Азией. В 1597 г. первый голландский корабль вернулся из этих краев, а в 1602 г. возникла хорошо известная Объединенная Ост-Индская Компания (VOC)¹⁰.

Быстрая торговая экспансия Голландской республики имеет несколько объяснений. Прежде всего, центр голландской коммерческой системы переместился из Антверпена в Амстердам, когда из-за восстания множество ремесленников и предпринимателей мигрировало из Южных Нидерландов на север. Амстердам был очень удачно расположен для международной торговли, существующие возможности северной экономики обеспечивали благодатную почву для торговой экспансии, но иммиграция была здесь решающим фактором. Рвение, с которым иммигранты с юга селились в северных провинциях, объяснялось благоприятным предпринимательским климатом, который тут господствовал. Этот благоприятный климат установился в значительной степени благодаря тому, что

Республика управлялась по существу городскими элитами, в особенности торговцами, которые на любом уровне стремились защитить свои собственные интересы. Иммигранты, кроме того, поддерживали интенсивный обмен рыночной информацией в Амстердаме, что стимулировало инновации. Как следствие, в Амстердаме деловая информация превратилась в деловые знания. Эти знания позволили голландским купцам — местным и иммигрантам — найти дополнительные источники товаров и рынки их сбыта за границей, увеличить обороты и прибыль, объединяя в своих руках все отрасли европейской и мировой торговли¹¹. Покупая по всему миру товары, на которые где-либо был спрос, они всегда и везде могли предложить практически неограниченный ассортимент. Таким образом, они стали посредниками для всех рынков мира и очень быстро достигли беспрецедентной конкурентоспособности в мировом масштабе¹².

В первой половине XVII в. торговля с Голландской республикой (фактически — с Амстердамом) составляла примерно до 75 % всей торговли России с Западной Европой. Секрет конкурентоспособности голландцев заключался в том, что их торговля носила многосторонний характер. Все конкуренты, и, в первую очередь, англичане, торговали на двусторонней основе, и, следовательно, в значительно более скромных размерах. Англичане покупали главным образом товары для своего собственного рынка и продавали товары, произведенные в Англии¹³.

Голландская торговля с Россией увеличила экспорт через Архангельск с 149 тыс. руб. (около 1,1 млн. гульденов) в 1604 г. до приблизительно 430 тыс. руб. (примерно 2,3 млн. гульденов) в 1642 г. Таким образом, Архангельск превратился в один из главных торговых центров Северной Европы. В первой половине XVII в. почти половина российского экспорта состояла из мехов, а другая половина в основном из русских кож и сала. В некоторые годы Россия экспортировала значительное количества зерна, но это случалось только тогда, когда цены в Западной Европе были исключительно высоки, кроме того, на это требовалось особое разрешение российского правительства. Российский импорт на протяжении всего XVII в. состоял главным образом из серебра и золота, жемчуга и драгоценных камней, дорогих тканей, оружия, пороха, цветных металлов, экзотических продуктов, таких, например, как вина, сахар и специи, а также красителей¹⁴.

Внешняя торговля России — это только один из примеров доминирования голландцев в международной торговле и их посреднической роли на международном рынке. Этот пример показывает, что голландцы торговали товарами из разных стран. Серебро, которое они ввозили в Россию, шло из Латинской Америки, ткани были из Азии и Нидерландов, оружие — из Льежа, Германской империи и Нидерландов, вино — из Франции и с Рейна, сахар — из Бразилии, жемчуг, драгоценные камни и специи — из Азии. Русские кожи и меха были предметом роскоши, и на эти статьи русского экспорта существовал огромный спрос в разных странах, включая Италию.

Объем торговли Архангельска к 1650 г. удвоился и оставался на уровне примерно 800 тыс. руб. или 4 млн. гульденов в год на протяжении всей второй половины XVII столетия. Основной вклад в этот стремительный рост внесли именно голландцы. Во второй половине XVII в. они доминировали в российской торговле, как никогда раньше. Торговля с Амстердамом составляла, возможно, до 90 % всей торговли России с Западной Европой. Позиции англичан серьезно пошатнулись в основном потому, что царь Алексей Михайлович был потрясен казнью короля Карла I в 1649 г. — и запретил англичанам впредь торговать во внутренних районах России¹⁵.

Рост архангельского экспорта совпал с решительными изменениями в его составе. Доля мехов снизилась до 10 %. Вместо них основным товаром стала кожа. В 1647 г. ее доля достигла 46 %. Сало в том же году составило всего около 2 % русского экспорта. Кроме того, большое значение приобрели поташ и пенька. Как и в первой половине XVII в., значительные партии зерна экспортировались из России только тогда, когда цены в Амстердаме были высоки и царь давал специальное разрешение. К концу XVII в. важное значение приобретают смола и строевой лес. Состав российского импорта оставался в основном таким же, что и в первой половине столетия. Импортные товары по-прежнему происходили со всего мира и включали драгоценные металлы, ювелирные изделия, дорогие ткани, оружие, цветные металлы, экзотические продукты питания и красители¹⁶.

Увеличение российского экспорта и изменение его состава можно объяснить структурными изменениями в голландской коммерческой системе. Голландская посредническая торговля до такой степени способствовала развитию международной коммерции, что начались прямые торговые сношения между производителями и потребителями. В этих условиях голландская посредническая торговля постепенно стала ненужной. Эта угроза для торговли Голландии была нейтрализована ростом продаж продукции голландской экспортной промышленности¹⁷. Как следствие, в течение XVII в. основу голландской торговли постепенно начинают составлять сбыт изделий отечественной индустрии и приобретение сырья для нее¹⁸. Рост и изменение состава архангельского экспорта в Амстердам бы-

ли результатом увеличения спроса на сырье со стороны голландской промышленности¹⁹. Основная часть сырья, которое голландцы вывозили из России во все более увеличивающихся количествах, обрабатывалась голландской промышленностью. В то же время Россия продолжала получать выгоду от голландской посреднической торговли. Прямая торговля между Россией и третьими странами еще не развилась в это время. Российские купцы не участвовали в морской торговле, а Англия — единственная важная торговая нация помимо Голландии — была не слишком эффективна на российском рынке. Члены Московской компании, которая в Англии владела монополией на русскую торговлю, не были активны сами и, более того, блокировали доступ в Россию другим купцам²⁰.

Во время Северной войны (1700–1721 гг.) архангельская торговля процветала как никогда раньше, пользуясь тем, что война нанесла страшный удар по балтийской торговле. Объем архангельского экспорта сала вырос до 1,8 млн. руб., или до 5,8 млн. гульденов. Особенно вырос экспорт пеньки. И, как всегда, в отдельные годы особое значение приобретал вывоз зерна. Ткани, оружие и металлы доминировали в архангельском импорте с 1705 по 1710 г. Примерно половина всего вооружения российской армии было импортным. Но в то же время Россия развивала собственное оружейное производство, что привело к значительному сокращению импорта оружия после 1711 г.²¹

Рост архангельской торговли после 1700 г. был в основном результатом подъема торговли России с Англией. Англичане начиная с 1675 г. все более остро нуждались в материалах для кораблестроения. В России они нашли источник таких товаров, прежде всего пеньки. С 1690 г. русское правительство вновь позволило им торговать во внутренних районах страны. На торговлю с англичанами пришлось примерно 2/3 колоссального роста русского экспорта пеньки. Соответственно, голландская доля в русской торговле сократилась до 45 % и оставалась на этом уровне до второй половины XVIII в.²²

После завершения Северной войны российская торговля претерпела еще одно коренное изменение. В 1703 г. царь Петр основал Санкт-Петербург и в начале 1720-х гг. его решение о том, что именно этот город должен стать главным портом России вместо Архангельска было исполнено. Архангельск утратил свое центральное положение в российской внешней торговле. Его порт сохранил значение только для своей непосредственной округи. В 1726 г. архангельский экспорт составил всего 285 тыс. руб., т. е. примерно треть от довоенного уровня, а в 1741 г. — около 426 тыс. руб. — примерно половину от довоенного уровня. Санкт-Петербург приобрел то, что потерял Архангельск. К 1726 г. петербургский экспорт превысил показатели Архангельска в 8 раз²³.

Огромный рост российского экспорта в Англию был частично вызван получением англичанами разрешения на возобновление торговых операций во внутренних областях России. Но в основном на это повлияло решение английского парламента об открытии с 1699 г. Московской компании для любого англичанина, внесшего 5 ф. ст. С этого момента английские купцы, традиционно торговавшие на Балтике, устремились на русский рынок. Они были готовы вести операции в Архангельске потому, что Северная война разрушила их балтийскую торговлю. Англичане немедленно начали в огромных количествах приобретать русские товары, в первую очередь пеньку. Особое значение имело то, что Великобритания к этому времени превратилась в ведущую морскую и торговую державу мира. Ее коммерческая мощь была основана на двух столпах. Первым из них было проникновение на европейские рынки, где до того были сильны голландцы. Вторым столпом стал рост экономики Британской Атлантики, огромный «общий рынок» Великобритании, ее колоний в Северной Америке и сахарных островов в Карибском море, защищенный меркантилистской политикой британского правительства. Это новое британское доминирование было заметно и в преобладании англичан на русском рынке²⁴.

Относительно слабые позиции голландцев на русском рынке в XVIII в. по сравнению с ситуацией, имевшей место веком ранее, были составной частью общего упадка голландской коммерции после 1700 г. Этот упадок стал результатом агрессивной меркантилистской политики прежде всего Англии и Франции, а также Пруссии, России, Швеции, Дании, Австрии и Испании. Все эти страны проводили политику протекционизма и поддержки национального производителя. В результате голландская посредническая торговля, голландская промышленность и международная посредническая торговля, связанная с ней, понесли серьезный урон. Этот ущерб был частично возмещен ростом голландской торговли с Германией и увеличением продаж колониальных товаров. Тем не менее теперь уже не Голландская республика, а Британия правила морями²⁵.

Коренные изменения в структуре как голландской, так и британской экономик отразились на товарах, экспортируемых и импортируемых Россией. Меха, поташ, смола и древесина практически исчезли из русского экспорта. Это было следствием упадка голландской промышленности, а также объяснялось тем, что Великобритания имела собственные источники данных товаров в Северной

Америке. Импорт вин и колониальных товаров, например, перца и в особенности сахара и кофе, возрос за счет сокращения ввоза тканей и главным образом оружия, которое практически перестало ввозиться в Россию после 1710 г.²⁶

Какие выводы можно сделать на основе этого краткого обзора развития голландской коммерческой системы и русского рынка в XVII и XVIII вв.? Прежде всего, ясно, что российская торговля — один из примеров того, как голландская коммерческая система связывала между собой европейские и мировые рынки на протяжении всего XVII в. Во-вторых, в течение XVII столетия Россия стала важным поставщиком сырья для голландской промышленности, работавшей на экспорт. В-третьих, из истории голландско-русской торговли отчетливо видно, как в первой половине XVIII в. пошатнулось доминирующее положение голландцев — международных торговых посредников и знаменитых производителей экспортных товаров, и как они, чтобы поправить положение, увеличили вывоз колониальных товаров. В XVIII в. уже не голландцы, а британцы доминировали в международной торговле, в том числе и в торговле с Россией.

Примечания

*Перевод А. В. Крайковского.

¹ См.: *Israel J. I. Dutch primacy in world trade, 1585–1740.* Oxford, 1989.

² См.: *North D. C. Structure and change in economic history.* New York; London, 1981. P. 154.

³ *Lesger C. Handel in Amsterdam ten tijde van de Opstand: Kooplieden, commerciële expansie en verandering in de ruimtelijke economie van de Nederlanden, ca. 1550 — ca. 1630.* Hilversum, 2001; *Veluwenkamp J. W.* 1) Afscheid van de stapelmarkt: Review article of: C. Lesger. Handel in Amsterdam... // *Bijdragen en Mededelingen betreffende de Geschiedenis der Nederlanden.* 118. 2003. № 1. Blz. 41–48; 2) De buitenlandse textielhandel van de Republiek in de achttiende eeuw // *Textielhistorische Bijdragen.* № 34. 1994. Blz. 70–88.

⁴ *Veluwenkamp J. W. Archangel: Nederlandse ondernemers in Rusland, 1550–1785.* Amsterdam, 2000. Blz. 16–21, 27–32.

⁵ *Veluwenkamp J. W. Afscheid van de stapelmarkt; Klein P. W., Veluwenkamp J. W. The role of the entrepreneur in the economic expansion of the Dutch Republic // The Dutch economy in the Golden Age.* Amsterdam, 1993. P. 27–53.

⁶ *Veluwenkamp J. W. Afscheid van de stapelmarkt.* Blz. 42.

⁷ *Veluwenkamp J. W. Archangel.* Blz. 40.

⁸ *Велувенкамн Я. В. Экономические отношения между Западной Европой и Россией (1600–1800) // Инославные церкви в Санкт-Петербурге: Докл. конгресса...* СПб., 2004. С. 32; *Veluwenkamp J. W. Archangel.* P. 37, 43, 67, 107–108.

⁹ *Veluwenkamp J. W. Afscheid van de stapelmarkt; Klein P. W., Veluwenkamp J. W. The role...*

¹⁰ *Veluwenkamp J. W. Archangel.* Blz. 38–40.

¹¹ *Veluwenkamp J. W. Afscheid van de stapelmarkt.* Blz. 41, 43–45; *Lesger C. Handel in Amsterdam.* Blz. 9–13, 209–249; *Veluwenkamp J. W. Merchant colonies in the Dutch trade system (1550–1750) // Kapitaal, ondernemerschap en beleid: Studies over economie en politiek in Nederland, Europa en Azië van 1500 tot heden.* Amsterdam, 1996. Blz. 144; *Klein P. W., Veluwenkamp J. W. The role...* P. 32–35.

¹² *Veluwenkamp J. W. Archangel.* Blz. 38.

¹³ *Велувенкамн Я. В. Экономические отношения...* С. 32; *Veluwenkamp J. W. Archangel.* Blz. 37, 43, 67, 107–108.

¹⁴ *Veluwenkamp J. W. Archangel.* Blz. 68–69.

¹⁵ *Велувенкамн Я. В. Экономические отношения...* С. 32; *Veluwenkamp J. W. Archangel.* Blz. 107–108; *Демкин А. В. Западно-европейское купечество в России в XVII в. М., 1994. Вып. 1. С. 71–72; Захаров В. Н. Торговля западноевропейских купцов в России в конце XVII — первой четверти XVIII в. // ИЗ. 1985. Т. 112. С. 184; Bushkovitch P. The merchants of Moscow, 1580–1650. Cambridge, 1980. P. 46–47; Kellenbenz H. The economic significance of the Archangel route (from the late 16-th to the late 18-th century // *The Journal of European Economic History.* 1973. № 2/3. P. 567–568, 572.*

¹⁶ *Veluwenkamp J. W. Archangel.* Blz. 110–111.

¹⁷ *Veluwenkamp J. W. De buitenlandse textielhandel... Blz. 85–86; Vries J. de, Woude A. van der. Nederland 1500–1815: De eerste ronde van moderne economische groei.* Amsterdam, 1995. Blz. 395–396, 578.

¹⁸ *Israel J. I. Dutch primacy...* P. 115–117, 410; *Jansen P. C. Nijverheid in de Noordelijke Nederlanden 1650–1780 // Algemene Geschiedenis der Nederlanden.* 1979. № 8. Blz. 102–123.

¹⁹ *Veluwenkamp J. W. Merchant colonies...* Blz. 144–145.

²⁰ *Zakharov V. Russian trade policy in the 18-th century // Entrepreneurs and institutions in Europe and Asia 1500–2000.* Amsterdam, 2002. P. 55; *Veluwenkamp J. W. Archangel.* Blz. 155, 200.

²¹ *Veluwenkamp J. W. Archangel.* Blz. 154, 156–158.

²² *Op. cit.* Blz. 154–156, 180; *Захаров В. Н. Торговля западноевропейских купцов...* С. 195–197, 200.

²³ *Veluwenkamp J. W. Archangel.* Blz. 157–158, 179–181.

²⁴ *Велувенкамн Я. В. Экономические отношения...* С. 33–34.

²⁵ Там же. С. 34.

²⁶ Там же.